

Хотя ученикам клана Цинь было любопытно, они не осмеливались задавать вопросы. После того как Лу Чжоу и остальные исчезли в южном тренировочном зале, все их внимание было приковано к энергетическим саблям и мечам, яростно сталкивающимся в небе.

Малыш Чжоу и малыш Вэй, еще не оправившиеся от шока, продолжали безмолвно наблюдать за столкновениями в небе.

Через мгновение, увидев блестящий ход, малыш Чжоу воскликнул:

— Не может быть! Его можно использовать и таким образом? Почему бы энергетическим саблям не атаковать формацию?

Малыш Вэй покачал головой.

— Для него лучше защищаться, чем атаковать. Будь я на его месте, я бы выбрал... Что? Он атакует? Как быстро!

— Его управление энергетическими мечами действительно безупречно!

Они продолжали болтать, увлеченные энергетическими саблями и мечами Юй Чжэнхуа и Юй Шанжуна.

Остальные ученики клана Цинь были такого же мнения. Они никогда не видели такой величественной демонстрации сабель и мечей. Даже если Цинь Жэньюэ и был способен на нечто подобное, это не было его главным умением.

Когда битва была в самом разгаре, воздух наполнился искрами от столкновения энергетических сабель и мечей.

Имевший небольшое преимущество Юй Шанжун использовал свой меч, чтобы оттолкнуть Юй Чжэнхуа.

Они кружили в небе над южным тренировочным залом.

В течение часа Юй Шанжун и Юй Чжэнхай продолжали сражаться при помощи энергетических мечей и сабель. Их движения и техники оставались неизменными, как будто они то и дело перетягивали канат. В конце концов, их скорость начала замедляться.

— Меч лучше. Разве я не говорил тебе об этом? — сказал малыш Вэй малышу Чжоу.

— Ерунда! Меч не превосходит саблю. Очевидно, что культивация старшего, владеющего саблей, немного ниже, чем у того, кто владеет мечом. В поединке между экспертами небольшая разница является критичной, — возразил малыш Чжоу.

Малыш Вэй покачал головой.

— Нет, старший с мечом не использовал всю свою силу. Если бы он использовал всю свою силу, он бы с легкостью подавил своего оппонента.

— Нет, нет, нет, это просто спарринг. Если они будут сражаться в настоящем бою, то преимущество будет за старшим с саблей!

— Ты действительно смешной! Если человек не может победить даже в спарринге, как он сможет победить в настоящем бою?

Пока два молодых ученика из клана Цинь спорили, в небе во все стороны разлетелись энергетические сабли и мечи, своей яркостью освещая небо.

В то же время два ученика Лу Чжоу одновременно отлетели назад и столкнулись друг с другом на расстоянии. Спарринг наконец-то закончился.

— Твое мастерство на пути меча значительно улучшилось, — произнес Юй Чжэнхай.

Юй Шанжун ответил:

— То же самое можно сказать и о навыках владения саблей старшего брата.

— Каждый из твоих двенадцати лепестков — грозное оружие, — произнес Юй Чжэнхай.

— Старший брат слишком превозносит меня. Неважно, насколько сильны двенадцать лепестков, они не смогут сравниться с картами Рождения. Если мы действительно сразимся в смертельном бою, то победителя и проигравшего будет легко определить...

После этого они замолчали и сжали кулаки в сторону друг друга.

Остальные, наблюдавшие за их поединком, были ошарашены. Всего мгновение назад братья так яростно сражались, а теперь ведут себя так, будто ничего не произошло. Что это было за шоу?

На самом деле, братья были хорошо знакомы с сильными сторонами друг друга.

Юй Шанжуну очень помогло то, что он отсекал свой лотос. По уровню культивации он немного опережал Юй Чжэнхуа, ведь Юй Чжэнхуа еще не прошел второе Испытание Рождения. Однако у тех, кто отсекал свои лотосы, не было сердец жизни. Это было сродни тому, как если бы у них была только одна карта Рождения.

С другой стороны, Юй Чжэнхуа, имеющий лотос, шел по ясному пути. Прогресс по этому пути требовал от него активации карт Рождения. Все, что ему нужно было сделать — это отдать несколько лет своей жизни, которые в последствии будут ему возвращены.

— Вы оба... кто в итоге победил? — Малышу Чжоу и малышу Вэй было любопытно. Их не волновали личности Юй Чжэнхуа и Юй Шанжуна, их волновали только результаты.

Спустившись на землю, Юй Чжэнхуа и Юй Шанжун посмотрели на двух молодых учеников из клана Цинь.

— Как вас зовут?

— Я Цинь Сяочжоу.

— Я Цинь Сяовэй, я пятый в семье.

Ученики клана Цинь ответили честно.

В этот момент к ним поспешил ученик и тихим голосом произнес:

— Малыш Чжоу, малыш Вэй, эти двое — почетные гости клана Цинь. Старший брат Юань Лан приказал нам не действовать опрометчиво.

Услышав об этом, малыш Чжоу и малыш Вэй поклонились Юй Чжэнхуа и Юй Шанжуну.

Ученик клана Цинь повернулся к Юй Чжэнхуа и Юй Шанжуну и произнес:

— Пожалуйста, простите нас за то, что мы выставили себя дураками. Малыш Чжоу и малыш Вэй еще молоды и не знают необъятности мира. Они обычно тренируются в южном тренировочном зале.

Юй Чжэнхуа рассмеялся, несколько не обиженный. Как и сказал Лу Чжоу, он видел в малыше Чжоу и малыше Вэе тени прошлого, поэтому у него сложилось хорошее впечатление о них. Через мгновение он спросил:

— Как долго вы культивируете и какова ваша культивация?

Малыш Чжоу ответил:

— Шестьдесят пять лет. Я только в этом году прорвался на стадию Вихря Тысячи Сфер.

Малыш Вэй произнес:

— Я тоже культивирую шестьдесят пять лет и в этом году прорвался на стадию Вихря Тысячи Сфер.

Они считались новичками на стадии Вихря Тысячи Сфер. С их культивациями управлять десятками тысяч энергетических мечей и сабель было настоящим подвигом. Юй Чжэнхай и Юй Шанжун мысленно кивнули, решив, что таланты двух учеников из клана Цинь неплохи.

Разумеется, если сравнивать их с Юй Чжэнхаем и Юй Шанжуном, то им все еще не хватало мастерства. Кроме того, в течение многих лет предел культивирования в области золотого лотоса находился на стадии восьми лепестков. 65 лет в области зеленого лотоса и 300 лет в области золотого лотоса были совершенно разными.

После того, как в области золотого лотоса ограничение было снято, культивации Юй Чжэнхая и Юй Шанжуна улучшились в разы. Они прошли путь от восьми лепестков до почти полного прохождения второго Испытания Рождения. Дело было не только в семенах Великой Пустоты, но и в их упорном труде.

— Неплохо. Продолжайте усердно работать, — ободряюще произнес Юй Чжэнхай.

Когда Юй Чжэнхай уже собирался уходить, малыш Чжоу произнес, заикаясь:

— Могу ли я в будущем обратиться к вам за советом по сабле?

Юй Чжэнхай был слегка поражен огнем решимости и страстью к обучению в глазах малыша Чжоу.

Малыш Вэй определенно не собирался отставать от малыша Чжоу. Он произнес:

— Я бы тоже хотел попросить наставлений по владению мечом!

Услышав эти слова, старейшина клана Цинь мягко упрекнул их:

— Не говорите больше о таких вещах. Почтенные гости, прошу вас.

Просить наставлений следует только у своего учителя. Считалось невежливым просить совета

у другого человека.

Тем не менее, Юй Чжэнхай и Юй Шанжун не обиделись. Более того, они знали, насколько ухабисты пути сабель и мечей. Трудности, с которыми они столкнулись, обычные люди и представить себе не могли.

Юй Чжэнхай громко рассмеялся и произнес:

— Можешь найти меня в любое время.

Малыш Чжоу очень обрадовался. Он поклонился и произнес:

— Спасибо! Большое спасибо!

Юй Шанжун указал на малыша Вэя и произнес:

— Ты можешь прийти с ним.

Обрадовавшийся малыш Вэй поклонился, тем самым выражая свою благодарность.

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун лишь улыбнулись и полетели в сторону южного тренировочного зала.

...

Вечером.

Лу Чжоу достал Столп Непостоянства и расположил его на полу южного тренировочного зала, повышая его скорость в 100 раз. Затем он достал парчовую шкатулку Небесного Знака и положил ее перед собой. Он несколько раз попытался открыть ее, но, как и прежде, не смог.

«Ее сможет открыть только почтенный мастер?»

Если это так, то ему нужно было как можно быстрее увеличить свою силу.

«С 14 картами рождения мне нужно еще четыре карты Рождения, чтобы стать почтенным мастером».

Лу Чжоу достал сердца жизни Хэ Лоюя и Лунного Кита. Он получил эти сердца жизни императоров зверей от Мэна Минши благодаря улучшенной карте уменьшения. Посмотрев на

два сердца жизни, Лу Чжоу пробормотал про себя: «Мне все еще нужно два сердца жизни».

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2679120>